

ОТНОШЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН К ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ МЕРАМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Блинова Т.В., д.э.н., ИАГП РАН

Целью статьи является исследование отношения женщин с разным уровнем доходов и структурой ценностей к дополнительным мерам демографической политики, которые будут реализованы государством в 2018 г. Отмечено, что для выработки эффективных мер государственной политики необходим глубокий анализ демографических изменений, выявление отношения граждан к реализуемым мерам поддержки семей с детьми. Результаты интервьюирования показали, что сельские женщины относятся положительно к дополнительным выплатам семьям с детьми, в то время как отношение горожанок неоднозначно. Семьи с высокими доходами, ориентированные на добровольную бездетность, плохо осведомлены о новых пособиях и относятся к ним с полным безразличием. Напротив, многодетные семьи, проживающие как в городе, так и селе, где женщина, как правило, не работает, в значительной степени зависят от пособий, и поддерживают расширение мер активной демографической и семейной политики.

Ключевые слова: демографическая политика, материнский капитал, пособие на первого ребенка, сельские женщины, доходы, ценность детей

ATTITUDE OF RURAL WOMEN TO ADDITIONAL MEASURES OF DEMOGRAPHIC POLICY

Blinova T.V., doctor of economic sciences, IAgP RAS

The purpose of the article is to study the attitude of women with different income levels and the structure of values to additional demographic policy measures that will be implemented by the state in 2018. It is noted that in order to develop effective measures of state policy it is necessary to carry out an in-depth analysis of demographic changes, as well as to determine attitude to supportive measures for families with children. The results of interviews showed that rural women are positive about additional payments to families with children, while the attitude of townswomen is ambiguous. Families with high incomes, oriented to voluntary childlessness, are poorly informed about new benefits and indifferent to them. On the contrary, multi-child families living in both cities and villages, where a woman is usually unemployed, are heavily dependent on benefits, and support the expansion of measures of active demographic and family policies.

Keywords: demographic policy, maternity capital, first child allowance, rural women, income, value of children.

Актуальность исследования

Актуальность исследования отношения сельских женщин к дополнительным мерам поддержки семей с детьми обусловлена ухудшением демографической ситуации в сельской местности России, падением уровня рождаемости, обострением проблем воспроизводства сельского населения, деформацией базовых ценностных ориентиров, смещением установок мужчин и женщин в сторону внесемейных ценностей. Женщины все чаще откладывают «до лучших времен» как замужество, так и рождение первенца, в результате увеличивается число поздних браков, малодетных и бездетных семей. Переживая процесс модернизации, семейный образ жизни становится менее привлекательным как для европейской, так и российской молодежи.

В 2012-2016 гг. рождаемость сельского населения сократилась с 14,7% до 12,2%. Особенно резким был спад числа родившихся в 2014-2016 гг. - с 14,4% до 12,8% и 12,2% (рис.1). Коэффициент суммарной рождаемости в сельской местности, составив минимальное значение в 1999 г. (1,534), увеличился до 2,318 (2014), а затем сократился до 2,056 (2016) [1]. В результате естественной убыли и миграционного оттока численность сельского населения уменьшилась с 38,0 млн. чел. (2015) до 37,6 млн. чел. (01.01.2018 г.) [2]. За счет сокращения

доли лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возраста, с одной стороны, и увеличения удельного веса лиц, старше трудоспособного возраста, с другой, произошли неблагоприятные сдвиги в возрастной структуре сельского населения. «Демографический кризис, наблюдаемый в современной России, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз воспроизводству и развитию ее человеческого капитала» [3, с.99].

В 90-е годы произошел резкий спад рождаемости, было достигнуто «дно» демографического кризиса (рис.1). За десять лет (1985-1995 гг.) число родившихся в сельской местности сократилось с 708474 чел. до 430346 чел., а в 1999 г. составило минимальное значение за последние полвека - 372049 чел. На этот год приходится наибольшее падение суммарного коэффициента рождаемости и сокращение числа родившихся, именно в 1999 г. достигнут «исторический минимум» родившихся как в городской, так и сельской России. «История российского государства в течение всего XX и начала XXI в., за исключением отдельных военных лет, не знала таких низких чисел родившихся и не имела никогда такого уровня рождаемости (1,157 – это менее 55% воспроизводства населения)» [4]. В 2000 г. рождаемость начала расти, составив в 2014 г. максимальное значение 547823 чел., однако, уже в 2015 г. снизились как абсолютные, так и относительные показатели рождаемости. Повзрослел средний возраст сельских женщин, родивших детей, отмечены сдвиги в возрастной структуре рождаемости в сторону старших групп. В европейских странах уже несколько десятилетий назад отмечено увеличение числа и доли рождений у женщин старшего возраста, также как и рост среднего возраста матери, родившей первенца [5]. В городской и сельской местности России отмечены схожие тенденции в связи с тем, что женщины по тем или иным причинам откладывают рождение ребенка на более поздний возраст, когда уже получено профессиональное образование и началась трудовая жизнь.

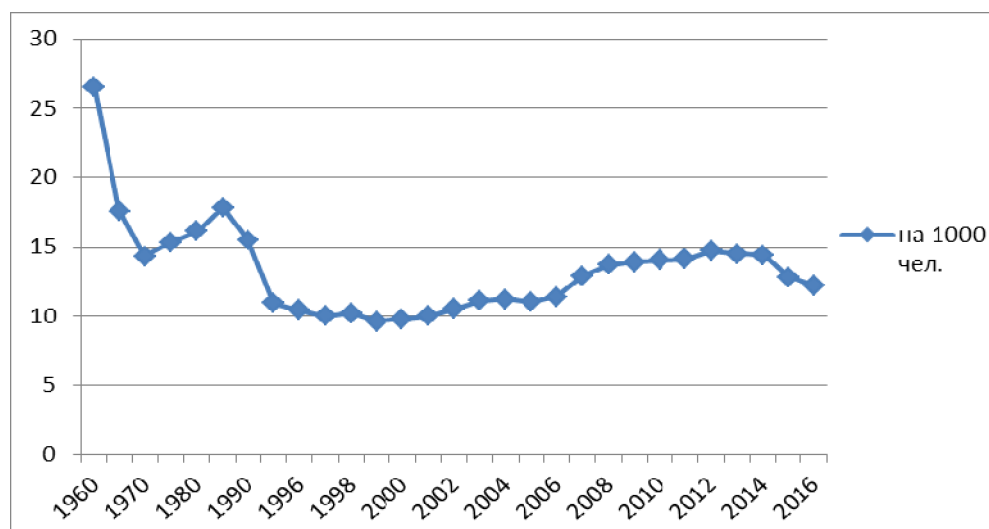

Рисунок 1 - Родившихся в сельской местности в расчете на 1000 чел. населения, 1960-2016 г.

Источник: Рождаемость, смертность и естественный прирост. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 14.12.2017)

Под влиянием структурных и поведенческих факторов спад рождаемости в сельской местности продолжается и в настоящее время, что будет иметь негативные последствия для социально-экономического развития сельских территорий. Демографической угрозой для России остается нарастающая естественная убыль населения [6, с. 146]. Демографический дефицит тормозит экономическое развитие сельских территорий. Как подчеркивают исследователи, «прогнозируемые негативные тренды в популяционной динамике актуализируют необходимость усиления мер государственной семейной и демографической политики» [7, с. 1176]. Однако меры активной демографической политики, направленные на материальное стимулирование рождаемости, могут быть эффективными лишь в том случае, если основаны на глубоком анализе демографической ситуации в России, выяснении причин распростране-

ния практик малодетности и сознательной бездетности (модели «childfree»), понимании отношения граждан к реализуемым мерам поддержки семей с детьми.

Государственная политика в области рождаемости и поддержка семей с детьми являются важнейшими направлениями социальной и демографической политики. В Стратегии национальной безопасности в составе национальных интересов отмечено «повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны» [8]. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [9], нацеленная на улучшение условий воспроизводства населения России, стабилизацию его численности. Правительству Российской Федерации и органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовано принять меры, направленные на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (переобучения) женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения ими возраста трех лет [10]. Семьям с тремя и более детьми предоставили возможность получения земельного участка для строительства дома. На третьего ребенка (четвертого и последующих) были введены региональные выплаты (2013 г.) до достижения им трехлетнего возраста.

Целью нашего исследования являлся анализ отношения женщин с разными доходами и структурой ценностей к дополнительным мерам демографической политики. Достижение указанной цели предполагало решение следующих задач:

- ✓ рассмотрение преимуществ новых мер демографической политики для сельского населения;
- ✓ сравнительный анализ отношения групп сельских и городских женщин с разным уровнем дохода и несовпадающей структурой ценностей к дополнительным мерам демографической политики.

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата и результаты интервьюирования женщин, проживающих как в сельской, так и городской местности.

Дополнительные меры поддержки семьи с детьми

Социальный институт семьи проходит несколько стадий эволюции, трансформируясь из модели многодетной, обеспечивающей расширенное воспроизводство населения страны, в модель малодетной и бездетной семьи, формирующих суженное воспроизводство. Исследователи подчеркивают, что имеет место трансформация не только семьи, но и брака, родительства, моделей репродуктивного поведения. Как пишут авторы, в России, как и других странах, идут процессы нарастания многообразия в организации частной жизни, меняются родительские роли и функции семьи [11, с. 5]. Многообразие организации частной жизни проявляется и в многообразии семейных отношений, наряду с официально оформленным браком существуют сожителства, число которых растет, появились воскресные браки, однополые браки и т.д. Активно распространяются практики бездетности (модель семьи childfree), сохраняются неполные семьи, рождаются внебрачные дети. Несмотря на то, что малодетная семья продолжает доминировать, в 2010-2017 гг. число многодетных семей увеличилось почти на четверть. В обществе усиливается социальная дифференциация потребности в детях, если одни семьи хотели бы стать многодетными, то другие сознательно бездетными или малодетными, это их свободный выбор. Однако расширение такого многообразия в любом случае сужает сегмент семей с детьми. Как показывают результаты исследований «количественная динамика семей и семейной структуры населения в России в последние десятилетия определяется тремя основными процессами: нуклеаризацией (уменьшением размера) семей, сокращением рождаемости и количества детей в семьях, возрастанием числа разводов и неполных семей» [12, с. 51].

Занимая разные позиции, одни авторы связывают спад рождаемости с экономическими проблемами семьи, низким качеством жизни, другие объясняют распространение малодетности закономерностями развития современного общества, как западного, так и российского,

стадиями второго демографического перехода, сменой репродуктивных установок, изменением ценностной структуры семьи, где дети уже не на первом месте. Так, теория демографического транзита объясняет причины спада рождаемости тем, что в традиционном аграрном обществе высокая рождаемость компенсировала высокую смертность, снижение уровня смертности в современном обществе привело и к снижению рождаемости [13]. Второй демографический переход привел не только к снижению брачности и рождаемости, расширению практик бездетности, его основным признаком выступает «откладывание родительства на более поздний возраст, то есть изменение возрастной модели рождаемости в сторону «постарения» [14]. «Изменения в поведении во время второго демографического перехода объясняется тем, что в современном мире женщины находят гораздо больше вариантов самореализации и смысла жизни, чем просто обзаведение семьей» [15, с. 67]. Замещение коренного населения мигрантами начнется из-за низкой рождаемости в период третьего демографического перехода [16]. Есть точка зрения, объясняющая сокращение уровня рождаемости стремлением женщин к гендерному равенству [17], личной независимости, свободе выбора, обусловленной ее предпочтениями и ценностями. Исследования показали, что «страны, где достигнуто большее равенство мужчин и женщин в различных областях, в конечном итоге имеют и относительно более высокую рождаемость, и относительно более высокую экономическую активность женщин» [15, с. 72].

Многие ученые считают, что рождаемость начала сокращаться из-за ослабления потребности в детях. В связи с этим существенное повышение рождаемости, по мнению Антонова, возможно лишь в результате «долговременной демографической политики, имеющей целью возрождение семьи как социального института и потребности в трех-четырех детях» [18, с. 130]. Длительная низкая рождаемость формирует неблагоприятную среду малодетности, бездетности, которая с течением времени приводит к уменьшению потенциальных матерей. Кроме того, демографическая инерционность длительной низкой рождаемости изменяет социальные нормы детности. Эффект «ловушки низкой рождаемости» описал Lutz [19], который высказал гипотезу воспроизводства низкой рождаемости: дети, выросшие в малодетных семьях, повторяют репродуктивную модель родителей. В литературе также обсуждается концепция «конкуренции потребностей», утверждающая, что стремление женщин получить хорошее образование, иметь высокооплачиваемую работу, личную свободу, возможность отдыхать, путешествовать, развлекаться, конкурирует с потребностью в родительстве и полноценной семье с детьми. В современной конкурентной борьбе потребность в детях уже не является приоритетной и поэтому проигрывает, уступая место другим потребностям, прежде всего, стремлению иметь профессиональное образование и работу, что обеспечивает женщине экономическую независимость. Авторами оценивалось также влияние урбанизации и роста уровня образования женщин на сокращение числа детей в семье. Следует отметить, что активное распространение малодетности и добровольной бездетности происходит не во всех регионах России, необходимо учитывать межрегиональные различия, а также значимость этнического и религиозного факторов.

С целью материального стимулирования рождаемости семьям, где родился второй, третий (и последующий) ребенок, государством гарантирован материнский (семейный) капитал, что предусмотрено Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [20]. Первоначально семьи, получившие государственный сертификат, средства материнского капитала могли использовать только на три основных направления, во-первых, улучшение жилищных условий семьи, например, приобретение или строительство нового жилья, во-вторых, образование детей, в-третьих, перевод средств на накопительную пенсию матери. Кроме того, часть средств материнского капитала можно было получить наличными и израсходовать на текущие нужды (в 2016 г. размер этих выплат составил 25 тыс. руб). С января 2018 г. этот перечень был расширен и дополнен. В настоящее время эти средства можно использовать не только на основные, но и на дополнительные направления. Средства материнского капитала до достижения ребенком трехлетнего возраста можно тратить также и на дошкольное образование детей, при-

обретение необходимых товаров для детей – инвалидов. Программа материнского капитала продлена до конца 2021 г., размер средств материнского капитала составил 453 тыс. руб. (2018 г.). Как справедливо отмечают исследователи, указанные меры материального стимулирования рождаемости привели к увеличению числа рождений вторых детей, но мало сказались на появлении третьих [21, с.110]. Результаты проведенных социологических исследований показывают, что двухдетная семья является «идеальной моделью» для большинства однодетных и двухдетных семей. Трех и четверых детей хотела бы меньшая часть (23,4% и 18,4%) женщин [22, с.184].

С целью стимулирования рождаемости в России в 2018 г. планируется реализовать дополнительные меры поддержки семей с детьми. Прежде всего установлена ежемесячная денежная выплата при рождении первого ребенка, которая будет выплачиваться семье до достижения им полуторалетнего возраста [23]. Новое пособие на первого ребенка призвано несколько снизить влияние сдерживающего фактора низкой материальной обеспеченности на принятие решения о рождении первенца в низкодоходной семье. Кроме того, на фоне усиления влияния вне семейных ценностей на репродуктивное поведение женщин, распространения практик сознательной бездетности, поддержка рождения первенца является значимой. Эта мера особенно важна для студенческих семей и молодых семей с низкими доходами, которые нередко откладывают рождение первенца по причине имеющихся материальных и жилищных проблем. Дополнительные меры демографической политики ориентированы на адресную поддержку именно таких семей.

Предусматривается также с января 2018 г. ежемесячное пособие на второго ребенка, которое представляет собой выплаты из средств материнского капитала особо нуждающимся семьям. Новое пособие имеет адресный характер и будет выплачиваться семьям, где среднедушевой доход не превышает полуторного размера прожиточного минимума, рассчитанного для трудоспособного населения. Кроме того, предусмотрена льготная ипотека для семей, где в текущем году (2018) появится второй или третий (четвертый и последующий) ребенок. Следует отметить, что выплаты на первого и второго (третьего и последующего) ребенка имеют разные источники финансирования, если в первом случае источником являются федеральные субвенции, то во втором – средства материнского капитала. Представляет интерес отношение женщин, как имеющих, так и не имеющих детей к новым мерам демографической политики.

Отношение женщин к дополнительным мерам демографической политики

С целью выявления отношения женщин к дополнительным мерам демографической политики мы взяли интервью у нескольких замужних женщин, как имеющих, так и не имеющих детей, проживающих в городской и сельской местности. Для получения информации об отношении различных групп женщин репродуктивного возраста к новым мерам демографической политики мы использовали фокусированное интервью, как наиболее гибкий метод сбора данных. Интервью является разведывательным, поскольку новые меры демографической политики начали реализовываться государством совсем недавно (с 1 января 2018 г.). Для получения предварительных сведений об отношении к новым выплатам в конце января текущего года проведены интервью. Следует подчеркнуть, что выборка не является репрезентативной, а проведенное интервьюирование не охватывает все типы женщин. Однако мнение даже небольшого числа респондентов с разными взглядами на семью и детей может оказаться полезным. Бланк интервью включал четыре группы вопросов, на которые необходимо было дать ответы, а некоторые из них обсудить. Во-первых, женщинам необходимо было ответить на вопрос о доходах семьи и отнести себя в одну из выделенных групп (высокие, средние, низкие доходы), во-вторых, определить место детей в структуре ценностей семьи; в-третьих, выразить свое отношение к материальному стимулированию рождаемости, в-четвертых, определиться с отношением к новым пособиям за первого ребенка. По результатам исследования было выполнено распределение по доходам и выделены группы женщин, имеющих: (а) высокие, (в) средние, (д) низкие доходы. В каждой из групп были выделены

две подгруппы, сформированные в зависимости от ценности детей в семье. По критериям «дохода семьи» и «ценности детей» теоретически были сформированы и описаны семь типов женщин.

(1) Материально обеспеченные (имеющие высокие доходы) сторонники добровольной бездетности (модели *childfree*).

(2). Материально обеспеченные с детьми (ребенком) или желающие иметь детей (ребенка).

(3). Сторонники добровольной бездетности со средним уровнем доходов.

(4). Желающие (или имеющие) детей женщины со средним уровнем доходов семьи.

(5). Сторонники добровольной бездетности с низким уровнем доходов.

(6). Имеющие материальные проблемы, но желающие (или имеющие) детей.

(7). В седьмую группу были включены женщины с низким доходом и асоциальным поведением, имеющие детей, но не занимающиеся уходом за ними и их воспитанием. Формируя группы женщин в зависимости от ответов на первый и второй вопросы, эмпирически удалось выделить только пять типологических групп.

Первый тип составляют материально обеспеченные женщины, ориентированные на модель семьи «childfree». Материально обеспеченные женщины, ориентированные на модель сознательной бездетности, сформировали первый тип. Качество жизни семьи, как правило, высокое, жилищных и материальных проблем не наблюдается. Детей в таких семьях в настоящее время нет, но и в будущем они не запланированы. Как правило, это женщины, полнота жизни для которых не ограничивается семьей, для них важны карьера, отдых, развлечения и собственное развитие. Потребность в детях у них либо не сформировалась, либо «угасла» в жизненных перипетиях, но возможно, она подавлена под влиянием ценностей мужа. Они считают, что никаких детей ни она, ни муж никогда не хотели, и сейчас такая потребность у них не возникает. Пеленки, крики по ночам, болезни детей, их лечение, беганье по врачам вызывают отторжение даже от рассказов друзей или знакомых, имеющих ребенка. Мужья считают, что дети «связывают родителей по рукам и ногам», тормозят профессиональную самореализацию женщины, по сути, вся семья зависит «от этих маленьких деспотов». Женщины этой группы, также как и их мужья, хотят быть независимыми и свободными от всяких обязательств перед воспитанием детей. Они оба ориентированы на карьеру, любят путешествия и хороший отдых. У одной из опрашиваемых женщин муж был бизнесменом, а она работала в организации и очень хотела успешно продвигаться по карьерной лестнице. Ответ другой женщины хочется привести почти дословно: «Когда наступают праздники или отпуск, мы с мужем летим в какую-либо зарубежную страну, путешествуем, отдыхаем, мы свободные люди и предпочитаем активный образ жизни. Спрашивается, зачем нам дети? Поэтому никакие пособия не заставят нас расстаться со своей свободой, независимостью и завести детей». Лишь одна женщина сообщила, что она хотела родить ребенка, но муж был категорически против детей. Таким образом, влияние установки мужа на принятие решения о рождении ребенка оказалось доминирующим. Еще одна женщина сказала, что не хочет рожать ребенка, поскольку не уверена, что брак сохранится в ближайшем будущем, да и муж «то хочет, то не хочет детей». Что касается нового пособия на первого ребенка, никто из интервьюируемых женщин этой группы о нем ничего не слышал, но, вникнув в суть дела, отнеслись к нему положительно, считая, что небольшая материальная поддержка важна, например, для студенческих семей или низкодоходных групп молодежи.

Второй тип образовали материально обеспеченные женщины, ориентированные на семью с детьми (ребенком). В эту группу были включены семьи, имеющие детей или желающие их иметь. Таким образом, был выделен тип материально обеспеченных семей, имеющих или желающих детей. Они хотят и имеют возможность дать ребенку (детям) хорошее образование, часто их дети учатся или стажировались в европейских странах, им доступна качественная медицинская помощь. К пособиям, направленным на стимулирование рождаемости, относятся с полнейшим безразличием, ориентируясь на доходы своей семьи, о новых выплатах на первого ребенка ничего не знают. Одна из женщин отметила, что для них

стимулирующим фактором могло бы стать существенное снижение налогов в связи с рождением детей. В настоящее время у них один ребенок, но высокие доходы семьи вполне позволяют «прокормить и обеспечить» двоих-троих детей. Женщины этой группы считают, и они акцентировали на этом внимание, что детей должны в большинстве своем воспитывать благополучные семьи без материальных, жилищных и других проблем. Именно благополучные семьи могут дать детям и хорошее образование, и необходимое лечение, а также правильное воспитание.

Третий тип женщин, имеющих средний доход и ориентированных на семью с детьми, мы назвали «независимые». У одних групп женщин дети (ребенок) есть, у других в настоящее время нет, но они планируют рождение ребенка в ближайшее время. Идеальной для большинства является двухдетная семья, они хотели бы мальчика и девочку, если позволит уровень достатка. Подавляющее большинство из них считают, что никакие пособия им не нужны, они хотели бы сами зарабатывать деньги на свою семью, включая детей. Женщины этого типа отметили, что самым сильным внешним стимулом для тех, кто хотел бы иметь детей, было бы повышение уровня заработной платы мужу, чтобы семья с детьми ни в чем не нуждалась, или же назначение женщине ежемесячной заработной платы за воспитание детей. Размер этих выплат может быть на уровне средней заработной платы по региону. Вторым внешним стимулом могло бы стать снижение налогов или списание части выплат по ипотеке по мере рождения детей. Некоторые женщины этой группы подчеркнули, что в настоящее время у них материальных проблем нет потому, что они оба работают, а детей в семье нет (или только один ребенок). Если же женщине придется уволиться с работы в связи с рождением и воспитанием ребенка, материальные проблемы могут возникнуть. Они знают о материнском капитале и некоторых других детских пособиях и будут их получать, когда появятся второй ребенок. Дополнительные выплаты в размере 10-11 тыс. рублей на первого ребенка одобряют, считая небольшой помощью молодой «начинающей» семье.

Семей среднего достатка, которые не хотели бы детей (ребенка), в выборке не оказалось. Однако попытка выделить тип семей средней материальной обеспеченности, не имеющих детей, выявила определенную проблему, когда женщины хотели бы детей, но не могут их иметь по медицинским показаниям.

Четвертый тип женщин проживает в семье с низким материальным достатком и имеет (планирует) детей. Группа женщин с низким материальным достатком оказалась наиболее разнородной. С одной стороны, неудовлетворенность родителей материальным положением своей семьи, что связано, прежде всего, с низким уровнем оплаты труда, вызывает неуверенность в завтрашнем дне и опасения по поводу способности обеспечить семью в будущем, дать детям образование [24]. Трудности воспитания детей, бедность и «безденежье» многих родителей, в особенности многодетных, понижают мотивацию родительства у поколения их детей. С другой стороны, в этой же группе, среди тех, кто любит детей, много многодетных, особенно в сельской местности. Опрошенная многодетная женщина, проживающая в сельской местности, сказала, что живут они небогато, но дружно. Пособия от государства им нужны, «как говорится, любая копейка пригодится». Муж работает, получает неплохую по сельским меркам заработную плату, жена не может работать, т.к. большая семья, пять человек детей «мал мала меньше». Она готовит на всех, стирает, убирает, ведет хозяйство, приучает детей управляться с бытовыми делами, девочки ей помогают готовить пищу, шить или ремонтировать одежду, за младшими детьми присматривать. Парни ходят в магазин да отцу помогают. Сельские семьи имеют приусадебное хозяйство, где для всех членов семьи найдется работа. Они получают положенные им пособия, рады этому, считают, что «любые живые деньги им в помощь». Одна из женщин ответила, что они с мужем очень любят детей, сами росли в многодетных семьях и всегда мечтали о большой семье. Другая женщина была единственным ребенком в неполной семье, жила с матерью, которую почти не видела, т.к. та работала в двух - трех местах, подруг не было, чувствовала себя очень одиноко и всегда мечтала о большой семье. Она пожаловалась на недостаточное информирование многодетных семей о положенных им льготах и пособиях. Конечно, сельчане могли бы

посмотреть в сети Интернет, какие пособия положены многодетным, но не у всех есть компьютерная техника, сельская местность отстает от города, «информационное неравенство» сохраняется [25]. Отвечая на вопрос, повлияют ли новые пособия на рождение ребенка в молодой семье, большинство женщин выразили сомнение. Но уж если молодая семья сама решила, что пора рожать ребенка, то эти средства помогут им материально, так сказать «облегчат жизнь». С этим следует согласиться, как подчеркивал Антонов, выплаты пособий семьям с детьми направлены на улучшение материального положения детей, однако, они не приводят к росту потребности в детях [6, с. 145]. Роль и вклад многодетных семей в социально-демографическое развитие села максимальный, однако ценность многодетности слабо оценивается как государством, так и обществом. Как справедливо указывают исследователи, «многодетным семьям требуется забота и поддержка общества, реальная помощь в воспитании детей» [11, с. 210]. Меры стимулирования рождаемости третьих и последующих детей являются наиболее важными. Мы согласны с Демидовой в том, что с «точки зрения реальной оценки государственной политики в области рождаемости было бы важнее посмотреть на статистику третьих и последующих рождений, т.к. только их прирост может вывести страну из демографического кризиса» [21, с. 110].

Необходимо повысить социальный статус семей с детьми, в особенности многодетных, создав им необходимые жилищные условия и обеспечив материальную поддержку. Семей с низким материальным достатком, не имеющих детей, в выборке не оказалось. Исследования показали, что у разных типов сельских и городских семей есть разные актуальные проблемы. У одних семей наиболее острыми являются материальные и жилищные проблемы, у многодетных, кроме указанных, одной из важных проблем является отсутствие транспорта, позволяющего всей семье выехать, например, в город, посетить театр, музей, поликлинику, выехать на отдых. Проблемой является и приобретение планшета, компьютера, мобильного телефона детям. Для сельских семей характерна низкая доступность образовательных и медицинских услуг, что создает дополнительные проблемы.

Маргинальные семьи с низким материальным достатком, имеющие детей. В группе «многодетных» как в городской, так и сельской местности есть «неблагополучные» низкодоходные многодетные семьи, где детские пособия попросту пропиваются и проедаются родителями, а дети «ходят и побираются по соседям». Если молодые люди, женившиеся или вышедшие замуж, продолжают «традиции» такой семьи, то и новые пособия пойдут не на детей, а на родителей. О проблемах этой категории семей говорили многие сельские женщины, имеющие детей.

Заключение

Прежде всего, следует отметить, что большинство женщин плохо осведомлены о новых мерах демографической политики, что объяснимо, поскольку они реализуются с января 2018 г. Многие семьи, слабо информированы об уже существующих льготах и пособиях, которые выплачиваются несколько лет, а они какими-то льготами не пользовались из-за незнания. Узнав подробнее о новых пособиях, все сельские женщины отнеслись положительно к дополнительным выплатам семьям с детьми, как отметили многодетные, «любые живые деньги нам в помощь». В то же время отношение городских семей с высокими доходами к мерам материального стимулирования рождаемости неоднозначно. Семьи, ориентированные на добровольную бездетность, к материальному стимулированию рождаемости и пособиям, выплачиваемым семьям с детьми, относятся с полным безразличием. Они не осведомлены о различных мерах поддержки семей с детьми и мало ими интересуются. Женщины, проживающие в семье со средним достатком, имеющие детей, положительно оценили новые пособия на первого ребенка. Однако сказали, что лично они предпочли бы, чтобы у их мужей, прежде всего, был хороший заработок, что важнее, чем пособия. Имея высокий заработок мужа, они могли бы обеспечить детей, дать им хорошее платное образование, в случае необходимости обращались бы только за качественной медицинской помощью. Некоторые из этой группы женщин согласились бы родить еще ребенка, если бы матери выплачивалась

средняя по региону заработная плата. Женщины этой группы без детей, но планирующие ребенка в ближайшей перспективе, сказали, что их семьи «не бедствуют, но и не жируют» и хотели бы сохранить качество жизни семьи и после рождения детей. По их мнению, нужно изменить отношение общества к семье, повысить социальный статус семьи с детьми, создать среду дружелюбную детям. Им хотелось бы, чтобы мужья получали высокую заработную плату, и семья не зависела бы от пособий.

Низкодоходные многодетные семьи, где женщина, как правило, не работает, в значительной степени зависят от «пособий», размер которых очень низкий, если сравнивать с необходимыми расходами на детей. Многие семьи с детьми и, в особенности, многодетные, живут в стесненных жилищных условиях и нуждаются в их улучшении. В сельской местности детям почти невозможно получить качественную первичную, а тем более высокотехнологичную медицинскую помощь. Начальная школа есть не во всех сельских поселениях, и часто детям приходится идти пешком в соседнее село.

Многодетные женщины обратили внимание на то, что как в сельской, так и городской местности сохраняются семьи, ведущие асоциальный образ жизни, где пособия на детей до них не доходят, а расходуются родителями на алкоголь и питание. Про собственных детей, которых подкармливают сердобольные соседи и другие жители села, родители, ведущие асоциальный образ жизни, забывают. Учитывая наличие таких семей, было бы целесообразно в школах предлагать детям бесплатное двухразовое питание, что несколько снизит зависимость здоровья детей от дохода семьи. Нужны и другие меры, в частности многодетным семьям, имеющим 5 детей и более, государство могло бы выделять автомобиль или квартиру (дом) в собственность. Дополнительно к существующим мерам целесообразно использовать механизмы налогового стимулирования рождаемости. Результаты интервьюирования показали, что женщины, имеющие разные репродуктивные биографии, по-разному оценивают влияние материального стимулирования и мер поддержки семей с детьми на рост рождаемости и благополучие семьи. Вместе с тем, как показали исследования, большинство женщин семью и детей относят к числу базовых ценностей, считая без них жизнь неполноценной.

Обобщение опыта проведения демографической и семейной политики экономически развитыми странами, а также анализ ответов женщин, включенных в выборку, свидетельствуют о необходимости роста рождаемости и числа детей в материально обеспеченных семьях. Предполагается, что успешные материально обеспеченные родители смогут дать детям хорошее образование и воспитание.

Таким образом, важными факторами, влияющим на уровень рождаемости, являются, во-первых, место детей в структуре ценностей не только женщин, но и мужчин, поскольку решение о рождении ребенка принимают оба будущих родителя, во-вторых, отношение общества к семье с детьми, в-третьих, создание среды, дружелюбной к детям, в-четвертых, проведение эффективной демографической политики. Исходя из этого, наряду с политикой материального стимулирования рождаемости, нужна стратегия формирования потребности в детях, укрепления социального статуса семьи, развитие соответствующей инфраструктуры. Счастливую семью, где любят детей и заботятся о них, необходимо сделать национальной идеей и центром социальной политики.

Список литературы:

1. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М.- 2017. - 263 с.
2. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2018 г. и в среднем на 2017 г. [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.01.2018)
3. Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Социально-демографический потенциал регионального развития // Экономика региона. - 2015. - №3. - С.89-102.
4. Рыбаковский Л.Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования - № 4. - 2016. - С.23-30.

5. Mills M., R.R. Rindfuss, P. McDonald, E. te Velde (2011). Why do people postpone parenthood? Reasons and social policy incentives // Human reproduction update. 17(6): 848–860.
6. Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. - 2010. - №4. - С. 134-150.
7. Шубат О.М., Шмарова И.В. Кластерный анализ как аналитический инструмент политики народонаселения // Экономика региона. - Т. 13. - вып.4. - 2017. - С. 1175-1183.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. [Электронный ресурс]. [http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/) (дата обращения 14.12.2017)
9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.
10. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012, № 606.
11. Безрукова О.Н., Самойлова В.А., Ивашкина Ю.Ю., Курганова Г.С. Семейная политика в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы: концептуальные основы, практические решения, показатели эффективности. — СПб.: Скифия-принт, 2016. — 242 с.
12. Лавриков, С.В. Современная российская семья в контексте модернизационных процессов (социально-демографические и социально-психологические аспекты) // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2016. Вып.1. С.51-57.
13. Bongaarts J., Watkins S.C. Social interactions and contemporary fertility transitions // Population and Development Review. – Vol. 22. – N 4. – 1996. – Pp. 639–682.
14. Демографическая модернизация России 1900-2000. /Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2005.
15. Барбара Андерсон. Прогнозирование низкой рождаемости: размышления по поводу правдоподобия и применения гипотез // Демографическое обозрение. - Том 1.- вып. 31. - 2014. - С. 57-105.
16. Coleman D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: a third demographic transition. Population and Development Review, 32(3): 401–446
17. McDonald, P. gender equity, social institutions and the future of fertility // Women and Families: Evolution of the Status of Women as factor and Consequence of Changes in family Dynamics. – Paris: CICRED, 1997.
18. Демографические исследования: сборник/ отв. ред. А.И. Антонов. - М., 2009. - 292 с.
19. Lutz, W., Skirbekk, V., Testa, M. The Low-Fertility Trap Hypothesis: Forces that May Lead to Further Postponement and Fewer Births in Europe// Vienna Yearbook of Population Research. - 2006.
20. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW71759/761c6e3078a0d2b4b3e3815ef6386e1dcd16be40/> (дата обращения 14.11.2017).
21. Демидова Е.В. Социальные проблемы управления рождаемостью в современной России // Вестник пермского университета. - 2010. - Вып.2 (2). - С. 100-112.
22. Блинова, Т.В., Вальшина А.А. Репродуктивное поведение сельских женщин и ценность детей в семье.- Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016.- 232с.
23. Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71746616/>
24. Безрукова О.Н. Демографическая политика государства в области рождаемости: пути преодоления кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12, 2008. Вып. 3. - С. 202. - С. 196-211.
25. Былина, С.Г. Информатизация социальной сферы российского села: сравнительный анализ // Информационная безопасность регионов. - 2014. – №. 3. – С. 88-94.